

Къ вопросу объ орошеніи земель въ Туркестанѣ.

(По поводу проекта привлеченія частныхъ капиталовъ для орошенія свободныхъ земель ¹⁾).

Земледѣліе въ Туркестанѣ и культура въ немъ тѣхъ растений (хлопокъ, рисъ, виноградъ и проч.), которыми опредѣляется экономическое значеніе этой русской окраины, не могли бы существовать, если бы не было искусственнаго орошенія. Необходимость послѣдняго обуславливается мѣстнымъ климатомъ, характернѣйшую черту котораго представляетъ малое количество осадковъ. Отъ береговъ Каспія, гдѣ въ годъ выпадаетъ 114 мм. (Красноводскъ 1890—98 г.), до предгорій Тянь-Шаня и Алая, гдѣ число осадковъ опредѣляется въ 384 мм. (Ташкентъ 1892—98 г.), 172,9 мм. (Н. Маргеланъ 1892—98 г.) и 346,3 мм. (Самаркандъ 1892—98 г.),—Туркестанъ представляетъ страну зноя и жажды, въ которой не могла бы возникнуть осѣдлость, если-бы горные хребты, наполняющіе юго-восточную часть края, не давали бы начало рѣчнымъ потокамъ, пересекающимъ толщи лесса предгорной полосы. Вода, выведенная изъ рѣкъ и ручьевъ, дала возможность человеку превратить лессовую и глинистую пустыню въ цѣнный экономическій районъ, гдѣ поля люцерны, хлопка, джугары и другихъ растений, съ узкими лентами древесныхъ насажденій по берегамъ большихъ и малыхъ ирригаціонныхъ сооруженій, чередуясь между собою, смѣняются садами, а послѣдніе полями. Но вода помогла одѣть въ зелень не однѣ лессовыя предгорья; она явилась могучимъ факторомъ культуры и на окруженной сыпучими песками глинисто-солонцеватой пустынѣ Хивы.

Средне-азиатское земледѣліе на ирригаціонныхъ земляхъ насчитываетъ тысячелѣтія. О немъ упоминаютъ римскіе писатели Квинтъ Курцій и Арріанъ, описывавшіе Бактрію и Согдіану во времена Александра Македонскаго. О немъ говоритъ и китайскій путешественникъ Чжень-Кань, бывшій въ Туркестанѣ за 126 лѣтъ до Р. Х. и опредѣлявшій населеніе Давани (Фергана и Самаркандъ) въ нѣсколько сотъ тысячъ человекъ. Смѣнялись вѣка, черезъ всю Среднюю Азію перекачивались волны различныхъ народностей, приходившихъ то съ запада, то съ востока и огнемъ и мечомъ уничтожавшихъ города и селенія, слѣдомъ за ними

¹⁾ Докладъ О. А. Шкапскаго прочитанъ въ засѣданіи III Отдѣленія И. В. Э. О. 13 декабря 1909 года.

пустыня надвигала на недавно зеленѣвшія поля толщи песка, но вода снова помогала человѣку отвоевать у пустыни тотъ или другой районъ. Оазисы культуры измѣняли свои очертанія, а также возникали на другихъ мѣстахъ, а не тамъ, гдѣ были ранѣе существовавшіе. Еще и теперь можно указать цѣлый рядъ мѣстностей, которыя продолжаютъ находиться во власти пустыни, хотя слѣды древней культуры не подлежатъ сомнѣнію. И наличность свободной воды въ рѣкахъ и рѣчкахъ Туркестана, воды, еще не использованной въ цѣляхъ земледѣлія, позволяетъ считать вполне осуществимой задачу расширенія ирригаціонной сѣти, а съ нею вмѣстѣ и завоеваніе для земледѣлія новыхъ пространствъ. Да это завоеваніе и совершается въ Туркестанѣ. Та ирригаціонная сѣть, которую застали русскіе въ моментъ занятія края, уже увеличилась. Продолжены старыя каналы, произведены изъ нихъ новые отводы, наконецъ создано много новыхъ. На памяти одного поколѣнія площадь земледѣльческой культуры, увеличилась на счетъ тѣхъ земель, которыя еще не такъ давно представляли въ лѣтнее время сожженную солнцемъ пустыню. Медленно совершался этотъ ростъ культурной площади, завися съ одной стороны отъ естественнаго прироста населенія, а съ другой стороны отъ постоянно совершающагося процесса осѣданія кочевниковъ. Расширеніе ирригаціонной сѣти шло главнѣйшимъ образомъ, благодаря инициативѣ населенія, которое нерѣдко не останавливалось передъ довольно серьезными техническими препятствіями: воду проводили туннелемъ подъ холмами, по желобу на трехъ-ярусныхъ столбахъ перебрасывали черезъ пропасти, наконецъ извлекали ее изъ нѣдръ земли и при посредствѣ ряда колодцевъ, соединенныхъ другъ съ другомъ туннелями, выводили ее на дневную поверхность. Русская власть въ нѣкоторыхъ случаяхъ давала инициативу ирригаціонныхъ сооруженій, въ другихъ случаяхъ оказывала техническую помощь, но въ общемъ процессъ расширенія оросительной сѣти роль ее не велика. Такъ шло дѣло до начала девяностыхъ годовъ, когда быстрое развитіе хлопководства въ Туркестанѣ и задачи русской колонизаціи выдвинули на очередь вопросъ о проведеніи новыхъ сооруженій для орошенія пустующихъ земель, которыми правительство могло-бы распорядиться какъ фондомъ для русскихъ переселенцевъ и для созданія хлопковыхъ хозяйствъ.

Въ 90-хъ годахъ Министерствомъ Земледѣлія были организованы изысканія, которыя и привели къ составленію шести проектовъ новыхъ ирригаціонныхъ сооруженій для орошенія 168 тыс. десятинъ въ районахъ пригодныхъ для хлопководства. Осуществленіе этихъ проектовъ по смѣтамъ потребовало бы затраты государственныхъ средствъ свыше 10 мил. рублей, что составило-бы расходъ на 1 дес. въ 60 рублей. Въ 1900 г. было приступлено къ осуществленію одного изъ проектовъ, орошенію 45 тыс. десятинъ въ голодной степи, но работа эта еще не доведена до конца.

Такая медленность работъ, какъ слѣдствіе отпуска средствъ дробными годичными ассигнованіями, и ряда другихъ причинъ—показала инициатору предпріятія, Министерству Земледѣлія, что намѣченная имъ цѣль не можетъ быть скоро достигнута. Тогда явилась мысль ускорить дѣло орошенія новыхъ земель въ Туркестанѣ, привлеки къ нему частные капиталы и частную инициативу. Предложенія въ

этомъ направленіи дѣлались еще въ періодъ ирригаціонныхъ изысканій Министерства Земледѣлія, но они были отвергнуты, такъ какъ правительству представлялось болѣе желательнымъ самому быть хозяиномъ новаго грандіознаго дѣла. Въ 1904 году однако былъ поставленъ на очередь вопросъ о привлеченіи частныхъ капиталовъ къ дѣлу орошенія земель. Но на первыхъ же порахъ къ разрѣшенію этого вопроса встрѣтилось серьезное препятствіе. Въ Туркестанѣ въ распоряженіи правительства нѣтъ свободныхъ земель, а всѣ намѣченные для орошенія площади, расположены на территоріи государственныхъ земель, которыя по ст. 270 Туркестанскаго положенія находятся въ безсрочномъ общественномъ пользованіи кочевниковъ. Границы землепользованія послѣднихъ не только не опредѣлены, но къ выясненію ихъ и не приступали. Мало того—въ положеніи объ управленіи Туркестанскимъ краемъ нѣтъ закона, который имѣется въ Степномъ положеніи и который, являясь дополненіемъ къ ст. 120 Степного положенія, по существу выполнѣ аналогичной ст. 270 Туркестанскаго положенія, предоставляетъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ право распоряжаться землями излишними для обезпеченія быта кочевниковъ. Кромѣ того въ законѣ отсутствуетъ и регламентъ, въ силу котораго правительство могло-бы орошать пустующія государственныя земли при участіи частныхъ предпринимателей и ихъ капиталовъ.

Отсутствіе въ Туркестанскомъ положеніи закона, аналогичнаго Степному положенію, является препятствіемъ развитію русской колонизаціи Туркестана, а потому и приступлено было къ выработкѣ нужнаго закона, который въ недалекомъ будущемъ и будетъ внесенъ въ Государственную Думу ¹⁾. Принятіе такого законопроекта, что, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію, устранить одно изъ главнѣйшихъ препятствій дѣлу привлеченія частныхъ капиталовъ для орошенія земель въ Туркестанѣ. Остается, однако, еще другое препятствіе—отсутствіе закона, предоставляющаго частнымъ предпринимателямъ право принимать участіе въ дѣлѣ орошенія земель. Къ устраненію его также приступлено и уже осенью 1907 совѣтъ Туркестанскаго генераль-губернатора, какъ учрежденіе, призванное обсуждать всѣ законодательные вопросы, выработалъ предварительныя правила объ орошеніи частными предпринимателями свободныхъ государственныхъ земель. Разсмотрѣніе этого проекта, дальнѣйшая судьба котораго мнѣ неизвѣстна, и составляетъ предметъ настоящаго доклада.

Однако прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этого вопроса, остановлюсь на нѣкоторыхъ фактическихъ данныхъ, бросающихъ свѣтъ на характеръ будущихъ водопроводныхъ предпріятій.

Я уже сказалъ, что въ періодъ ирригаціонныхъ изысканій, производившихся Министерствомъ Земледѣлія въ половинѣ девятидесятыхъ годовъ, въ послѣднее поступали предложенія частныхъ лицъ концессионнаго характера. Теперь, когда вопросъ о привлеченіи частныхъ капиталовъ для орошенія земель въ Туркестанѣ выдвинутъ правительственнымъ учрежденіемъ, поступилъ рядъ предложеній разныхъ лицъ о предо-

¹⁾ Въ апрѣлѣ 1910 г. этотъ законопроектъ принятъ Государственной Думой.